

«Китай, китайский, китаец» в русской фразеологии

Ши Ся

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: asyashx@yandex.ru

Русская фразеология как отражение картины мира народа была предметом изучения многих известных лингвистов XIX–XX веков: от А.Х. Востокова и А.А. Потебни до В.Н. Телии и В.М. Мокиенко. Известно, что в русской языковой картине мира находится место для отображения не только отношений, бытующих внутри русской лингвокультурной общности, но и для отношения русских к другим народам. Задавшись вопросом «Как отражается образ *Китая, китайца, китайского* в русской фразеологии?», мы обнаружили, что данные имеющихся фразеологических словарей значительно расходятся с актуальной языковой практикой. О результатах нашего исследования сообщается в данной работе.

По данным словарей создается впечатление, что фразеология «на китайскую тему» в русском языке крайне малочисленна и малоупотребима. В «Фразеологическом словаре современного русского литературного языка» под ред. А.Н. Тихонова представлены в основном словосочетания с прилагательным «китайский», служащие составными нерасчленимыми номинациями конкретных объектов, связанных по происхождению с Китаем, лишенные (за исключением наименования *китайский болванчик*) образности: **китайский орех** – то же, что земляной орех; **китайский фарфор** – высший сорт фарфора изготавливаемый в Китае, посуда из этого фарфора; **китайский чай** – сорт чая, первоначально привозившийся из Китая; **китайская тушь** – сорт водяной краски; **китайский фонарь** – фонарь, каркас которого покрыт разноцветной прозрачной бумагой; **китайский болванчик** – качающаяся фарфоровая фигурка. Образным содержанием и использованием в переносном значении из включенных в этот словарь характеризуются фразеологизмы **китайская грамота / тарабарская грамота** – о чем–н. недоступном пониманию, совершенно непонятном, незнакомом; **китайская стена** – о полной изолированности от внешних влияний (от названия древней стены, отделявшей Китай от Монголии). Они же плюс словосочетание **китайские церемонии** (шутл. – ирон. Излишнее проявление вежливости, излишние условности в отношениях между людьми) внесены в «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.Н. Молоткова.

Мы полагаем, что в современные фразеологические словари должны быть включены и широко используемые сейчас в повседневной речи и СМИ фразеологизмы: *последнее китайское предупреждение; китайский летчик; хитрый как 100 китайцев (как 33 китайца); далеко, как до Китая.*

Первый из этих фразеологизмов является принадлежностью русского литературного языка, прежде всего его публицистического стиля, а также разговорной речи. Независимо от того возводят ли его происхождение к истории китайско-советских или китайско-американских отношений, его значение – «тщетное, многократно повторяемое предупреждение, не подкрепленное основаниями – силой, авторитетом, поэтому не реализуемое». Остальные фразеологизмы мы обнаруживаем в Интернетена территории письменно-разговорной речи, часто в стилистически сниженных контекстах. Единичны примеры использования их в книжной речи.

Следует отметить, что все эти выражения в полном смысле слова фразеологичны, они широко употребляются не по отношению к Китаю и китайцам как таковым. Например, фразеологическое сравнение *далеко, как до Китая* часто используется вовсе не по отношению к географическому измерению расстояния. Это выражение употребляют в тех случаях, когда говорящий / пишущий хочет указать на несоответствие чего-то идеалу, каким-то высоким требованиям. Слово *Китай* выступает здесь как обозначение чего-то далекого и труднодостижимого, хотя есть много стран так же или более далеких от России географически, чем Китай – ее восточный сосед.

Фразеологизм *китайский летчик* ассоциируется сейчас прежде всего с названием популярного московского клуба «Китайский летчик Джао Да», происходящим в свою

очередь от песни основателя клуба, актера и певца А. Паперного, поэтому воспользоваться ресурсами Интернета, заполненного анонсами и отзывами об этом клубе, для определения частотности употребления данного фразеологизма нам не удастся. В устно-разговорной речи молодых носителей языка оно употребляется обычно во фразе «Если..., то я – китайский летчик» для указания на нереальность, несообразность чего-то.

В фразеологизме *хитрый, как 100 китайцев* с помощью типичного для русских паремий и фразеологизмов интенсификатора – числительного 100 (ср. *Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Сто бед – один ответ* и др.) выражается характерный для русской картины мира национальный стереотип – представление о хитрости китайцев. О китайцах русские не мыслят как об умных: либо как о хитрых, либо как о мудрых – середины не дано. Это представление не ограничивается обыденным сознанием и не сводится только к русскому менталитету. Знаменитый русский ученый И.И. Мечников в своей работе «Борьба за существование в обширном смысле» в разделе «Китайцы как сильнейший народ в борьбе за существование» цитирует авторов разной национальной принадлежности, указывающих на хитрость, как на главное орудие китайцев в борьбе за выживание, территориальной, политической, коммерческой экспансии. Вопрос о том, почему европейцы так настаивают на хитрости китайцев выходит за пределы нашей статьи и вообще лингвистических исследований. Мы же можем только констатировать, что прилагательное *хитрый* – наиболее частотный атрибут, прилагаемый к китайцам в современной русской речи. Прилагательное *мудрый* относят не к народу в целом, оно обычно встречается с именами китайских мыслителей, например, «мудрый Конфуций» и в выражениях «Один (старый) мудрый китаец сказал...» или «Как сказал один (старый) мудрый китаец, ...» .

Мы не можем сделать окончательный вывод о степени фразеологичности выражения *Один (старый) мудрый китаец сказал*, но оно, безусловно, является устойчивым, не производимым, а воспроизводимым на фоне таких свободных конструкций, как *Один мой старый друг сказал...* или *Старый больной человек сказал...* Модусная рамка «Один (старый) мудрый китаец + предикат речи или восприятия» часто вводит особый жанр притчи. Подобные философские миниатюры, оторвавшись от имени автора, кочуют в устном фольклоре и в Интернете. Они задают формат жанра, в котором могут сочиняться подобные тексты, главным персонажем и носителем морали в которых является «старый мудрый китаец». Таким образом, образ «старого мудрого китайца» также входит в русскую языковую картину мира.

Нам представляется, что важно знакомить китайских студентов, изучающих русский язык, с тем, как их нация и их страна представлены в русской фразеологии, правильно расставляя акценты и объясняя значение, способы употребления и происхождение данных фразеологизмов. Такое обучение имеет значение не только лингвистическое и страноведческое, но и психологическое.